

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Мотив преемственности как структурообразующий элемент
Соловецких писем священника Павла Флоренского**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Ковалевой Марии Алексеевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Е. Герасимова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2016

Введение

Целью выпускной квалификационной работы мы ставили анализ мотива преемственности как структурообразующего элемента Соловецких писем священника Павла Флоренского.

Цель работы определила **задачи**: выделить тематические группы, в которых развивается мотив преемственности; проследить формы выражения этого мотива; рассмотреть роль символических образов, связанных с мотивом преемственности; проанализировать образ главного героя поэмы «Оро» и художественные средства воплощения названного мотива в поэтическом тексте Флоренского.

Материалом исследования стало полное собрание Соловецких писем П.А. Флоренского 1934-1937 годов, опубликованное в четвертом томе собрания сочинений, а также второй вариант поэмы Флоренского «Оро», входящий в корпус писем из Соловецкого лагеря и вышедший в 1998 году отдельным изданием.

Как самостоятельный объект изучения лагерные письма П.А. Флоренского рассматривает А.И. Олексенко, а также итальянский исследователь Наталино Валентини. Отдельного внимания в корпусе писем заслуживает поэма «Оро». Ее исследованием занимались Нина Каухчишвили, А.И.Олексенко, Н.Н. Павлюченков.

В выявлении мотивной структуры писем мы опирались на обоснование художественного содержания писем, предложенное исследователем творчества отца Павла П.В. Флоренским¹.

Не претендуя на самостоятельную теоретическую разработку термина «мотив», в качестве рабочего определения мы выбрали сложившееся в

¹ Флоренский, П. В. Вступительное слово / П. В. Флоренский // ...Пребывает вечно: Письма П. А. Флоренского, Р. Н. Литвинова, Н.Я. Брянцева и А. Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения. В 4 т. Т. 1 / авт.-сост. П. В. Флоренский; вступ. ст. П.В. Флоренский; комм. П. В. Флоренский, И.С. Жарова, Л. В. Миловердова, А. И. Олексенко, А. А. Санчес, В. П. Столяров, В. П. Флоренский, Т. А. Шутова. М. : Международный Центр Рерихов ; Мастер-Банк, 2011. С. 10.

современном литературоведении в результате синтезирования трудов А.Н.Веселовского, А.П. Скафтымова, А.Л. Бема, Б.В. Томашевского, Б.М.Гаспарова, И.В.Силантьева, В.Е. Хализева. Л.Н. Целковой.

По аналогии с предшествующими трудами П.А. Флоренского (так называемыми эгодицией, теодицией, антроподицией) письма в работах исследователей получили наименование «генодиция» – то есть «оправдание рода, семьи»². К теме рода в произведениях Флоренского обращаются такие исследователи, как Н.Н. Павлюченков, А.И. Субетто, игумен Андроник (Трубчаев), А.И.Олексенко, С.М. Половинкин, И.А. Захаров, В.А. Климов.

Актуальность выбранной нами темы видится в том, что ранее Соловецкие письма, за редким исключением, не представляли для исследователя самостоятельного интереса. Они могли служить источником биографических данных, а также итоговым подтверждением философских взглядов Флоренского, сформулированных здесь точно и емко. Однако письма таят в себе художественную глубину, и для того, чтобы исследовать эту глубину в контексте философской мысли Флоренского о роде, мы предприняли мотивный анализ. Это должно было позволить нам выделить тонкие грани, неявные средоточия мысли о роде.

Цель, задачи и материал выпускной квалификационной работы определили ее структуру: она состоит из введения, основной части, разделенной на две главы с параграфами, заключения и списка использованных источников.

² Там же. С. 8.

Основное содержание работы

Интересующий нас мотив преемственности в Соловецких письмах отца Павла Флоренского варьируется то как мотив рода, семьи, то как временная преемственность, то как метафизический мотив Вечности.

Создавая письма, адресованные семье, отец Павел стремится восполнить свое отсутствие в жизни родных, насытить детей впечатлениями, дать пищу для размышлений, успокоить и поддержать их. Так, подчиняя замысел писем некоей сверхзадаче, Флоренский непреднамеренно моделирует и их структуру.

В узком смысле мотив преемственности существует на уровне адресатов – а это, за исключением нескольких писем, – члены семьи. Однако в более широком понимании преемственность поколений предполагает передачу от одного поколения другому ценностей, приобретенного в течение жизни опытного знания об Истине.

В единое целое письма организует желание отца Павла передать детям веру, чувство ответственности пред Богом. В христианской традиции, к которой принадлежит Флоренский, Истиной зовется Господь: *«Аз есмь путь, и истина, и жизнь»* (Ин. 14, 6). Почти за десять лет до Соловков Флоренский напутствует детей в Завещании: *«Самое главное, о чем я вообще прошу вас, – чтобы вы помнили Господа и ходили пред Ним. Остальное – либо подробности, либо второстепенное. Но этого не забывайте никогда»*³. Эта мысль, оставаясь не выраженной в письмах прямо, всегда присутствует в их контексте.

К мысли о преемственной связи Бога и человека ведет познание природы, которую отец Павел нередко называет действительностью. В понимании отца Павла полноценное познание действительности неразрывно

³ Флоренский, П. А., священник. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание / священник П. А. Флоренский / сост. : игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, Т. В. Флоренская, П. В. Флоренский; предисл. и комм. игумена Андроника (Трубачева). М. : Московский рабочий, 1992. С. 440.

связано со свободой от иллюзий. Особое внимание Флоренский уделяет теме проникновения в конкретные проявления жизни природы. Причем наиболее достоверно, по мысли отца Павла, о жизни природы свидетельствуют символы, художественные образы, но только те, что действительностью напитаны, рождены ею и ее являют.

Лишенным истории, а главное – духа видится Флоренскому место его заключения – Соловки. Не находя в них ни глубины, ни некой первопричины, он рисует их как область призрачных видений. Однако отношение к острову и к монастырю преломляется, когда отец Павел, наконец, сердечно входит в природу Соловков и, соответственно, они проникают в область его преемственности.

Но не обо всех символах можно писать открыто. Так, прося домашних прикрепить над кроваткой новорожденного внука игрушечного голубка, который некогда помещался и над кроваткой первенца семьи Флоренских, отец Павел, не произнося этого, благословляет своего внука. Ведь в христианской традиции дар благодати Святого Духа символизирует именно голубь.

Существенно для Флоренского и сохранение связи в науке, которая питается от детской способности увидеть тайну в окружающем мире, а также в культуре. Без упования на продолжение собственных трудов детьми: «...и мои мысли пусть развиваются в вас...»⁴ – непереносимым бы стало заключение. Мышление в рамках индивидуализма вводит в уныние: прерваны труды Флоренского, которые были направлены на благо людей, да и вся история свидетельствует о том, что Величие и самопожертвование попирается, зачастую оказывается людьми не узнано и, как следствие, не принято. В перспективе преемственности, вводящей человека в

⁴ Флоренский, П. А., священник. Письма с Соловков / священник П. А. Флоренский // Флоренский, П. А., священник. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков / священник П. А. Флоренский / сост. и общ. ред. игумена Андроника (Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. М. : Мысль, 1998. С. 714. Далее цитируется это издание, страницы указываются в скобках.

многоаспектные связи, в перспективе вечности – в мышлении в рамках «Мы» – преодолевается замкнутость единичного «Я». Флоренский подчеркивает, что у каждого человека есть жизненная задача и состоит она «...не в том, чтобы прожить без тревог, а в том, чтобы прожить достойно и не быть пустым местом и балластом своей страны» (632), шире – в том, чтобы постараться осуществить Замысл Божий о себе.

Стремится отец Павел передать своим детям и отношение к миру, полному теневых сторон. Он видит жестокость и злость людей, но в письмах к детям не затрагивает этой темы, не осуждает виновных, не жалуется на судьбу. Его мировосприятие отчасти объясняет сформулированная им интенция поэмы-завещания «Оро» – «древнеэллинское понимание жизни, трагический оптимизм: Жизнь вовсе не сплошной праздник и развлечение, в жизни много уродливого, злого, печального и грязного. Но, зная все это, надо иметь пред внутренним взором гармонию и стараться осуществить ее» (340).

Преемственность – это не только и не столько взгляд назад, в прошлое, сколько целеустремленность, обращенность к настоящему и будущему. В этой двунаправленности проявляется относительность времени, где «прошлое не прошло» (237). В перспективе Божиего Замысла о роде границы преемственности расширяются так, что род мыслится как целое. Справедливо и обратное утверждение: в роде чувственно постигается бесконечность.

Мотив преемственности существует в письмах и в идее о предназначении рода: по мысли отца Павла, законы наследственности не отменяются незнанием истории предков. Род понимается как целое, и как целое имеет некое Божие задание. Сама идея рода как предназначенности выходит к мысли об ответственности пред Богом.

Такое представление о роде и легло в основу образа главного героя Соловецкого варианта поэмы «Оро». Отец Павел успел завершить только первую ее часть.

П.А. Флоренский посвящает поэму младшему сыну Мику (Михаилу). К моменту заключения и ссылки отца Павла его старшие сыновья сформировались, начали свой профессиональный путь. На Дальний Восток, на Соловки приходят их письма из различных экспедиций. Мику же к первому году дальневосточного заключения Флоренского исполняется всего 12 лет. Однако живая, преемственная связь отца с сыном, по мысли Флоренского, является весьма существенной в становлении личности, в определении себя внутри родового целого. Именно в «сыновне-отчей» связи, с точки зрения ученого, осуществляется идея «последования»⁵.

Дети остаются с горячо любимой супругой Флоренского – Анной Михайловной, но, занимаясь хозяйством, стремясь создать детям хоть сколько-то сносные условия, она и при желании не может дать детям того, что дал бы им отец. У нее свое предназначение: «Женское начало и есть потенция порождений времени, рода. Женщина – не род, но потенция рода, пространство, в котором развивается род»⁶. «... корень родства – сыновство, корень свойства – женитьба. [...] И если первые, как мы видели, образуют связь поколений во времени, то вторые – условие единства в пространстве»⁷. Акцент и далее делается, главным образом, на роли мужчины.

Герой поэмы «Оро» входит в преемственные связи по трем линиям. Первая – это связь с его собственным родом, некогда славным своими боевыми победами, а теперь захудалым. Оро потенциально способен спасти род, преломив разрушительную воинскую страсть, реализовав заложенный в него творческий потенциал любви к познанию.

Второе направление преемственности связано с реальной историей рода Флоренских, в этом смысле существенен образ грузина, вносящий в поэму мир детских впечатлений отца Павла – русский Кавказ.

⁵ Флоренский, П. А., священник. Имя рода. (История, родословие и наследственность) / священник П. А. Флоренский [Электронный ресурс] : [сайт]. URL <http://predanie.ru/florenskiy-pavel-ierrey/book/76586-u-vodorazdelov-mysli-2/#toc1> (дата обращения: 05.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Третья линия идет по пути преемственности внутри оронских верований, а также христианства и эллинистической культуры, которая мыслится отцом Павлом как фундаментальная мировая культура.

В соответствии с тремя направлениями преемства герой носит три имени, это не случайно, учитывая то, какое значение придает Флоренский философии наименования. Так, отец Павел отмечает: художественные образы есть «не что иное как имена в развернутом виде»⁸. Имя не предопределяет личность в абсолютном смысле этого слова, но задает некие границы: «Верхний полюс имени – чистый индивидуальный луч божественного света, первообраз совершенства, мерцающий в святом данного имени. Нижний полюс того же имени уходит в геену, как полное извращение божественной истины... [...] Между [...] помещается точка нравственного безразличия, тоже по-своему предел»⁹.

В именах центрального героя поэмы: Михаил, Оро, Олень – видится некая формула рода Флоренских.

С именем Михаил в поэму вводится историческая реальность, но, что важнее, с ним задается онтологическая максима – «Тот, Кто как Бог»¹⁰. Стать как Бог – это единственный вектор, обозначенный в поэме как некий абсолют. В этом и состоит предельная потенциальная граница развития. Эта цель иными словами может быть сформулирована как «обожение»: «Сын Божий стал Сыном Человеческим для того, чтобы человек сделался сыном Божиим»¹¹, – говорит святой II века – священномученик Иринеи Лионский. Но это не значит, что род и человек, в частности, замыкается в некоей предопределенности. Каждый член рода не пассивный продолжатель, но активный начинатель, свободно входящий или не входящий в родовые

⁸ Флоренский, П. А. Тайна имени / П. А. Флоренский. М. : Мартин, 2007. С.26.

⁹ Там же. С. 111.

¹⁰ Там же. С. 325.

¹¹ Иринеи Лионский, сщмч. Обожение / сщмч. Иринеи Лионский [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://azbyka.ru/obozhenie> (дата обращения: 11.03.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

стремления. Но все же настоящая свобода, истинная индивидуальность приобретаются в вырастании личности в меру «своего христианского человечества»¹².

Со вторым именем героя – именем Олень – связана его причастность истории племени. Это представитель рода, родовым мышлением наделенный и пропитанный; его лик – залог некоей устойчивости, привязанности к бытийным глубинам.

Оро – органичное соединение истории, племенной архаики и горного мира. Благодаря тройному наименованию, в герое оказывается аккумулирован весь образный строй поэмы. Образы мерзлоты, огня, страсти, существуя в динамике противопоставлений, отчасти синтезируются в центральном образе, сообщая ему художественную глубину.

В своей поэме, как и в письмах, отец Павел вовлекает жизнь семьи не только в историю рода, страны, культуры, но контекстуально – в преемство духовного мира, который извечно пребывает в области пневмосферы¹³, то есть, по определению Флоренского, «вещественных образований, проработанных духом»¹⁴.

¹² Антоний, митр. Сурожский. О Встрече / митр. Сурожский Антоний. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/vstreche.pdf> (дата обращения: 12.05.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹³ 21 сентября 1929 года в письме в В.И. Вернадскому священник Павел Флоренский высказывает предположение «о существовании в биосфере, или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневмосферой, т.е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа» (Вернадский, В.И., Флоренский, П. А. Переписка / В. И. Вернадский, П.А.Флоренский // Новый мир. 1989. №2. С. 194-195).

¹⁴ Вернадский, В. И., Флоренский, П. А. Переписка. С. 198.

Заключение

Написанное священником Павлом Флоренским в разном эмоциональном, душевном состоянии, в условиях различной тяжести на протяжении более чем трех лет, связывается в целостный, обладающий элементами художественности текст. Письма стягиваются в единство целостностью идеи и замысла писем – мыслью о сохранении преемственности и о формах ее сохранения. Флоренский приобщает семью многогранным культурным явлениям, сохранение которых осуществляется именно в преемственности.

Отец Павел в своих письмах стремится включить детей в мир природы, в познание ее, причем познание от неких глубин, зачатков, от причины каждого явления.

Преемственность осуществляется в воспоминаниях о детстве, о семье и о предках, поминовении усопших как единственно доступном акте благодарения, почитания ушедших предков. Незнание истории не лишает наследственности, но грозит выпадением из целеустремленности как рода, так и всего человечества, которое объединяется в общей культуре, в едином Творце. Следовательно, Флоренский утверждает ответственность человека пред родом.

Существенна для Флоренского и преемственность в науке, которая понимается как передача научных идей и как живая связь: учитель-ученик. С рождением детей меняется стиль научных работ отца Павла: они все более углубляются при упрощении стиля, в письмах же Флоренский делится именно тем, что может быть интересно каждому из детей.

Отец Павел в каждом из писем стремится ввести детей в родословные связи, свойственные Флоренским. Мотив преемственности создает главный пафос писем, выражаясь в темах, касающихся быта, и заканчивая самой главной, покрывающей все другие смыслы темой, – предстояния рода пред Богом в вечности.

История рода Флоренских, его будущность художественно зафиксированы в Соловецкой поэме отца Павла «Оро». В осязаемом, лирическом образе запечатлена бесконечность, варианты родового пути. Образ Оро вобрал в себя и древние поверия – укорененность в бытийном начале, и отблески исторической реальности, и потенцию причастности миру горнему. Герой предстает своеобразным конспектом истории рода Флоренских, истории еще не завершенной.

В его образе не только через систему символов, но и через соотнесенность с биографией автора просвечивают особенности быта Флоренских (преемство имен, любовь в семье к имени Михаил); постоянная увлеченность отца Павла преемственностью культуры, достигающая предельного выражения в приверженности к эллинизму как первой большой культуре; преемство в науке (необходимостью для героя оказывается потребность учиться, перенять живой опыт, причем там, где работал сам отец Павел).

Вся образная система поэмы стягивается в центральном герое, отчасти благодаря его тройному наименованию. Через имена он становится причастен конкретному роду ороchon, ороchonскому племени в целом, христианской культуре, исторической реальности.

Итоги выпускной квалификационной работы представляются значимыми для дальнейшего исследования творчества П.А. Флоренского, в частности, постижения художественной глубины его произведений, а также создают основание для перспективного интертекстуального анализа произведений других заключенных ГУЛАГа, в особенности, Соловецкого лагеря.